

- Ээп!

Лист резко ушел у меня из под ног, и я тут же потеряла равновесие, оказавшись в воздухе. Я слышала, как Бригитта внизу выкрикнула мое имя, призывая своего высокого зверя, но прежде чем она успела закончить призыв, что - то вылетело из-за деревьев. Оно бросилось прямо на меня, когда меня развернуло в воздухе, и я была не в силах сфокусировать взгляд. Затем, когда гравитация взяла верх и я начала падать головой вниз на землю, оно подхватило меня.

Мои внутренности резко дернуло, когда я внезапно остановилась посреди падения, что заставило меня издать стон. Я удивленно заморгала и огляделась, чтобы понять, что происходит, но только увидела Фердинанда находившегося вплотную ко мне, который почему-то бросил на меня пугающий взгляд. Его брови были нахмурены примерно на пятьдесят процентов сильнее, чем обычно.

- ...Фердинанд? Что вы здесь делаете?

- О, просто спасаю тебя от смерти при падении с высоты. Или ты предпочитаешь, чтобы я выбросил тебя обратно в небо? - Ответил он, глядя на меня сузившимися от недовольствия светло-золотыми глазами. Я поспешно прижалась к нему, чтобы он не дай боги не уронил меня.

- Мой герой, большое вам спасибо, - сказала я. Хотя он спас меня от падения, я все еще ощущала что опасность меня совсем не миновала, возможно, из-за нотации, которая, как я знала, неизбежно должна была последовать.

Я задрожала, когда Фердинанд поставил меня перед моим Пандабусом, страшась его ужасно плохого настроения.

- Леди Розмэйн, с вами все в порядке?! - Закричал Фран, подбегая с озабоченным выражением на лице. Я сказала ему, что все в порядке благодаря Фердинанду, и напряжение быстро исчезло с его лица, когда он вздохнул с облегчением.

- Ну а теперь, Розмэйн... - Тихо начал Фердинанд. Я напряглась, готовясь к очередной нотации, но все, что он сделал, это спросил, успешно ли я собрал ингредиент - хотя и довольно усталым голосом.

Чувствуя себя немного удивленной таким поворотом событий, я кивнула и показал ему бутылки с нектаром райрина.

- Вот видите? Я все прекрасно собрала. Можете начинать осыпать меня комплиментами.

Фердинанд взял бутылку, открыл ее и вылил немного нектара себе на ладонь. Он проверил цвет и запах, влил в него немного маны и тут же поморщился.

- ...Я ожидал этого, но он уже полностью окрашен твоей маной. Моя собственная совершенно не поглощается.

- Что? Этого не может быть. Я имею в виду, я зачерпнула его этой ложкой, как вы и сказали... - я достала ложку, уверенная, что не нарушила процесс сбора, и надулась

. - Она что, сломалась или что с ней не так?

Фердинанд отрицательно покачал головой.

- Ты меня не поняла. Райрин вырос на твоей мане, и потому уже сами цветы были окрашены.

- Н-да... Так я что, все испортила? - Спросила я, чувствуя себя виноватой перед Фердинандом и всеми остальными, кто отправился с нами в это путешествие. Неужели мне удалось все испортить после того, как мы сделали все возможное, чтобы победить тальфрошей и выпросить нектар у самих богинь?

Фердинанд снова покачал головой, магическим образом очищая руку от нектара.

- Нет, ты ничего не испортила; нашей главной целью было собрать ингредиент для твоего зелья, и это было сделано. Однако... - Он замолчал, потом тяжело вздохнул. - В любом случае, мы должны как можно скорее вернуться в зимний дом Фонтедорфа.

Усталым выглядел не только Фердинанд. Фран, Экхарт и Дамуэль—все мужчины в нашей группе почему-то выглядели измученными. Их лица были бледны, и они вздыхали, как будто устали до мозга костей.

- Что-то случилось?

- Слишком много придется объяснять а это место для этого не подходит. Завтра мы обсудим необычное поведение леса и ключа. Чем скорее мы вернемся и отдохнем, тем лучше. Я думаю, что никто из вас не спал прошлой ночью.

Фердинанд тут же прервал разговор, сказав, что расскажет подробности завтра, но ночь у мужчин, видимо из-за леса, тоже была довольно сумасшедшей. Я с любопытством склонила голову набок, а затем крикнула, чтобы мужчины прекратили сборы.

- Вообще-то, не могли бы вы немного подождать? Я хотела бы набрать немного воды из источника, прежде чем мы уедем. Она ведь хороша для лечения легких ран и болезней, верно? Было бы неплохо иметь их на тот случай, когда приютские дети, заболеют, и я уверена, что мэр Фонтедорфа тоже будет рад получить её в подарок.

- Делай, что хочешь.

К счастью, у нас было несколько бочек воды внутри Лесси, которую мы намеревались использовать в нашем путешествии. Каждый из них был достаточно большим, чтобы вместить несколько литров, и две уже были пусты в результате того, что мы ели на природе и Бригитта и я обтирались после случая с тальфрошами. Так что мои слуги принялись зачерпывали воду из источника и наполнять бочки.

- Мы заодно можем пополнить здесь наши запасы питьевой воды.

Наполнив наши меха родниковой водой, мы вернулись в зимний дом Фонтедорфа. Мужчины, конечно, были измотаны, и хотя мы, девушки, несомненно, очень неплохо провели прошлую ночь, мы определенно тоже не выспались. Подавляя зевоту и протирая глаза, мы решили лечь пораньше и хорошенько отдохнуть.

После того как я приняла ванну и освежилась, ко мне пришел Фердинанд с целебным зельем. - Розмэйн, выпей это перед сном, - сказал он. Выпив его, я забралась в постель.

- Итак, мальчики, что за безумные вещи происходили с вами прошлой ночью? - Спросила я на следующее утро после завтрака, с волнением потягивая из чашки чай.

Фердинанд, Экхарт и Дамуэль, напротив, практически одновременно поморщились. Похоже, эта ночь не была для них столь приятной как для нас.

- ...Если кратко, то богиня не давала нам покоя все ночь, в плохом смысле слова.

- Что? Не давала покоя...?

Как оказалось, пока мы, девочки, играли с таинственными огоньками в ночь Флутрейн, мужчинам пришлось довольно плохо.

- Вы помните, Розмэйн, как мы по очереди дежурили всю ночь? - Спросил Экхарт.

Я молча кивнула. Бригитта, Экхарт, Фердинанд и Дамуэль по очереди дежурили, ведь у каждого из них был опыт, полученный во время тренировок. Инцидент, о котором шла речь, очевидно, произошел во время дежурства Фердинанда.

- Деревья без какого либо предупреждения начали внезапно раскачиваться. Сначала я подумал, что это может быть просто ветер, но не было даже малейшего ветерка; деревья качались сами по себе, - объяснял Фердинанд. - Я внимательно осмотрел окрестности, когда внезапно деревья зашевелились, как будто у них появился собственный разум, и ухватив твоего высокого зверя своими ветвями начали передавать его от дерева к дереву.

У меня отвисла челюсть, когда я представила, как, должно быть, выглядела Лесси, когда ее как эстафетную палочку передавали между деревьями.

- Я бы и сам в такое поверил, если бы не видел собственными глазами. Ведь, то, что я описываю - деревья, работающие сообща, чтобы переместить твоего высокого зверя. Это было просто что то немыслимое.

Как только Фердинанд увидел, что Лесси передают от дерева к дереву, он сразу же разбудил всех остальных и начал предпринимать действия, чтобы вернуть нас обратно. Но так как они не могли подвергать нас риску, из опасения попасть по нам своими атаками, они не могли проводить никаких прямых атак. Вместо этого они погнались за нами на своих высоких зверях.

- ...Я рад, что на нас не обрушилась вся мощь ваших атак, - сказала я, подчеркнув эти слова взглядами на Фердинанда и Экхарта.

Деревья сдвигались, чтобы преградить им путь, увеличивая расстояние между нами, пока Фердинанд и другие изо всех сил прорубались через них. К тому времени, как они смогли пробиться, Лесси уже была доставлена в купальню богинь. И хотя им каким-то образом удалось прорубить себе путь к источнику, в конечном счете они были остановлены толстой стеной маны, которая преградила им проход.

- У ключа было тепло, и не было снега, верно? Это было связано с тем, что на некотором расстоянии от родника была намного более высокая плотность маны. Мы все заметили это, когда охотились на тальфрошей, но я никогда не ожидал, что там накопится столь много маны, чтобы помешать нам пройти, - сказал Фердинанд с горьким выражением лица. У него было так много маны, что он, несомненно, уже привык преодолевать с её помощью почти любые преграды на своем пути.

Он был поставлен в неприятную ситуацию, когда он мог видеть Лесси у ключа, но не мог приблизиться к нам. Когда огни начали собираться вокруг моего Пандабуса, он покрылся холодным потом, и когда мы просто добровольно вышли из высокого зверя, он наверняка, на нервах крикнул что ни будь вроде "Идиоты!".

... Хотя мы этого не слышали.

- В любом случае, я прошу тебя никогда больше бездумно не забредать в области, где перемещаются и находятся такие огромные количества маны. Это очень опасно, - сказал Фердинанд. - Ты в безопасности только тогда, когда остаешься внутри своего собственного высокого зверя, который наполнен твоей собственной маной.

Другими словами, мне сообщили, что опасно выходить на улицу, прежде чем будет точно определено, является ли находящийся там обладатель маны другом или врагом.

- Огни вовсе не казались враждебными.

- Даже существа, которые не проявляют враждебности, могут мгновенно переменить свое поведение, если ты им разонравишься. И в таких случаях невозможно предсказать, чем это может закончиться.

- О да, это уж точно.

Казалось, что даже у Франа, Дэмуделя и Экхарта начались головные боли, вызванные стрессом, когда они наблюдали за нами с другой стороны стены маны. Сколько бы они ни кричали, никто из нас не слышал их криков. Никто из нас их вообще не слышал. И пока они находились на грани массового сердечного приступа, мой личный музыкант начал играть на харшпиле, а мои повара разложили закуски, как на пикнике.

- Если бы у тебя хватило ума заглянуть в родник и поохотиться на тальфрошей, ты бы заметила, что нас нет по близости, - сердито сказал Фердинанд.

Мы с Бригиттой обменялись взглядами. Теперь когда он указал на это, было действительно странно, что мы не заметили, что они отсутствовали. Это было странно, но в то время у нас на уме было совершенно другое.

- Может быть, ключ и его окрестности были настолько потрясающе завораживающие, что мы все стали воспринимать их просто сон? - Предположила я.

- Пока я была в высоком звере, у меня возникла мысль, что я должна немедленно послать весточку. Но как только я вышла из высокого зверя, эти мысли покинули меня. Я больше не могла осознавала, что множество людей отсутствует, - ответила Бригитта. Похоже, что она вышла из Лесси с фей камнем в руке, намереваясь послать ордонанс, но, выйдя, она сразу же забыла, зачем вообще держит фей камень.

- Это должно быть оказала свое влияние мана, - пробормотал Фердинанд, прижимая руку ко лбу. - А потом ты повернулась лицом к источнику и начала петь. Твоя мана распространилась в пространстве, и цветы начали расти. Можешь себе представить, какую панику мы испытали в тот момент?

похоже, им было очень не по себе, когда они смотрели, как я без заботливо пою, несмотря на цветы, растущие вокруг нас. Они начали беспокоиться, смогу ли я вообще собрать нектар райрина.

Экхарт тоже раздраженно покачал головой.

- Что меня действительно потрясло, так это то, что вы встали на лист, чтобы собрать нектар.

- Ни один нормальный человек не станет стоять на такой ненадежной опоре, как лист, - продолжил его мысль Фердинанд. - Зачем я дал тебе высокого зверя? Как ты думаешь в чем их предназначение? Внимательно обдумай эти вопросы.

Я хлопнула в ладоши, осознав его слова. Ну конечно! Если бы я собрала нектар, находясь в своем высоком звере, я была бы в полной безопасности, даже после того, как под утреннем солнцем листья уменьшились в размере.

- Нормальные люди, безусловно, очень мудры, не так ли? - высказала я свой вывод

- Не особо. Просто это ты очень глупая.

Они чуть не свалились с ног от нервного напряжения, когда я ступила на лист и начала спокойно собирать нектар, несмотря на то, что моя опора была настолько хрупкой, что даже легчайший ветерок мог снести меня с листа.

- Мы смотрели, ожидая что в любой момент твоего неизбежного падения, пока при проясняющемся небе не стала одновременно исчезать и стена маны.

Свет утреннего солнца испарил шары света, и когда они исчезли, ключ снова обрел свой обычный вид. Но даже когда все вернулось на круги своя—включая начавший съеживаться под моими ногами лист - я продолжала в оцепенении смотреть на небо. Это было так страшно, что Фран даже не смог сдержать испуганного взгласа.

- Я преобразовал своего высокого зверя, прорвался сквозь истончившуюся стену маны и помчался по воздуху, когда, как и ожидалось, стебель листа сломался, - сказал Фердинанд. Именно благодаря тому, что он действовал так быстро, ему удалось поймать меня, когда я начала падать.

- Я была в очень большой опасности, не так ли? Спасибо, что еще раз спасли меня, Фердинанд. Я очень вам благодарна, и в знак своей признательности я бы очень хотела сделать вам зелье от нервических болей в животе.

- Я бы никогда не выпью что-то настолько опасное. Твоей благодарности вполне достаточно, хотя я должен попросить тебя прекратить слепо идти навстречу опасности снова и снова.

- ...Я постараюсь больше так не делать.

- Уж постарайся. В любом случае, ты и сама знаешь, что произошло после этого.

- Я действительно не ожидала, что вам всем придется так тяжело, - сказала я со вздохом. Мы, девушки, прекрасно проводили время в сказочной весенней фантазии, и мне даже в голову не приходило, что мужчины наблюдают за нами в напряженной агонии.

- Но почему стена маны не пропускала мужчин? Фран тоже ведь поднес сладости богини.

- Возможно, богиня весны не любит мужчин. В конце концов, это место известно как купальня богинь. Может быть, в ночь Флутрейна туда не пускают мужчин, - предположила Бригитта.

Но в конечном счете мы так и не разобрались, по какой причине была разделена наша группа.

Возможно, богине просто понравились сладости, которые хранились в Лесси. Мы придумали кучу возможных теорий, но в конце концов, мы понятия не имели, какая из них правильная.

- В любом случае, мы собрали нектар райрина, сделав то что нам и нужно было. С завтрашнего дня мы вернемся к исполнению весеннего молебна.

- Правильно.

Теперь, когда мои сборы весенних ингредиентов закончились, мы покинем Фонтедорф и вернемся к весеннему молебну. Но перед отъездом мы как и планировали дали мэру немного родниковой воды.

- Благодарю вас за гостеприимство. В знак моей признательности я предлагаю вам воду из родника. Пожалуйста, используйте её, если кто-то заболел или получит травму.

- Примите мою глубочайшую благодарность, - ответил мэр.

- Я ожидаю, что это будет значительно более эффективно, чем обычная родниковая вода, - добавил Фердинанд. - В конце концов, её набрала сама Святая Эренфеста.

Мэр ахнул от удивления, глядя то на меня, то на запечатанную бочку с водой.

- Неужели?! Подумать только, что вы дарите нам такую ценную воду...

- Фердинанд?! - Воскликнула я, свирепо глядя на него.

Но он просто тихим голосом сказал мне, чтобы я оставила все как есть, что будет лучше если люди не будут знать что в это время года в окрестностях ключа мана так усиливается. Пытаясь скрыть это, Фердинанд превратил воду в драгоценную святую воду, которую нужно было использовать экономно, так как Святая Эренфеста лично черпала ее из родника.

Ну, пока им будет от этого польза, то пускай.

Через несколько дней после того, как мы благополучно закончили весенний молебен и вернулись в храм, Фердинанд вызвал меня, выглядя более взволнованным, чем обычно.

- Нам нужно что-то обсудить? Я бы скорее предпочла подготовиться к сегодняшней встрече с компанией "Гильберта".

- Молчи и просто следуй за мной.

Фердинанд едва ли не силой утащил меня в свою потайную комнату, которую он превратил в мастерскую, чтобы обсудить собранный нами нектар райрин. От испытываемого им явного волнения он изложил свое объяснение с непривычной быстротой, но в его речи было так много технической терминологии, что я даже не поняла, что он хотел сказать.

- ...Прошу прощения, но не могли бы вы повторить это с меньшим количеством терминов? Или, еще лучше, дайте мне книгу, которая разъяснит мне их. Я прочту её прямо здесь, обещаю.

К сожалению, вместо этого он предпочел упростить свое объяснение. Подводя итог, нектар райрина был богат моей маной, но он не был полностью окрашен ею. И что это значит? Понятия не имею.

- Нектар кристаллизуется, когда полностью наполнен маной. Тебе нужно будет кристаллизовать часть его, чтобы использовать его в своем зелье, вот так, - сказал Фердинанд, используя свою собственную ману, чтобы провести демонстрацию. Нектар превратился в зеленый кристалл, похожий на фей камень, который он показал мне, прежде чем вручить бутылку нектара.

Я влила в него свою ману, а Фердинанд продолжил свои объяснения.

- В нектаре содержится большая часть твоей маны, потому что он происходит из цветка, который ты лично вырастила. Это материал, чрезвычайно богатый чистой водной маной.

- Но поскольку он окрашен моей маной, никто другой не может им воспользоваться, верно?

- Обычно так и бывает, но, похоже, этот нектар из райрина может быть окрашен чужой маной. Для этого нужно преодолеть большое сопротивление, но оно того стоит, - весело сказал Фердинанд, катая на ладони зеленый кристалл. - Мне очень интересно узнать, возможно ли это только с нектаром, собранным в ночь Флутрейн, или же это возможно и с другими ингредиентами. Розмэйн, не хочешь ли ты начать выращивать вместе со мной различные фей растения для проведения экспериментов?

Как бы мне ни нравилась идея выращивать фей растений с явного разрешения Фердинанда и использовать результаты исследований для изготовления бумаги, была одна вещь, которая заставила меня сильно призадуматься.

- Я не против выращивания фей растений, так как могу также использовать их для опытов с бумагой, но... у Эренфеста что, достаточно маны, что бы тратить ее на эти опыты? Можно ли нам тратить так много моей маны на эксперименты и выращивание фей растений? - Спросила я, утаивая, что для своих нужд я выращиваю тромбэ.

Фердинанд широко раскрыл глаза, затем, нахмутив брови покачал головой

- Нельзя.

- Я так и думала.

Таким образом, наш грандиозный план выращивания фей растений завершился даже не начавшись, но Фердинанд не спешил отказываться от этой идеи.

- Что ж, вернемся к этой теме через десять лет, Розмэйн. Ты не против этих экспериментов когда герцогство преодолеет недостаток маны, плюс ты тогда тоже вырастешь и значит у тебя тоже будет больше маны?

Я не знала, было ли это связано с новым ингредиентом или он разработал новую магическую теорию, но Фердинанд был весьма серьезно настроен. Он даже готов отложить этот план на целых десять лет.

- Я хочу, чтобы вы знали, что моя мана стоит дорого, - сказала я с усмешкой, на что Фердинанд в ответ тоже пренебрежительно усмехнулся.

- Каковы твои требования? Я могу приготовить больше денег, чем ты будешь знать, что с ними делать.

- Фердинанд, неужели вы думаете, что я в обмен попрошу денег? - Ответила я, широко

улыбаясь.

Фердинанд немного насторожившись, прищурился. Но то что он насторожился после этих моих слов вместо того, чтобы отказаться от озвученных планов, показало, что он действительно нуждался в моей мане для своих экспериментов. И если моя мана была настолько ценна для него, то я могла заключить сделку на моих а не его условиях.

- Если вам нужна моя мана, то вам придется дать мне в обмен библиотеку. В этом случае я не против подождать десять лет.

Фердинанд нахмурился еще сильнее но тем не менее не дал мне однозначного ответа.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1323567>